

Виктория Александровна ЮРШИНА¹

УДК 94(47)

ЕРЕСЬ ЖИДОВСТВУЮЩИХ НА РУСИ XV-XVI ВВ.

¹ аспирант, Институт социально-гуманитарных наук,
Тюменский государственный университет
18tara@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению особенностей формирования представления о религиозном течении, возникшем в Новгороде во второй половине XV в. и получившем название «ересь жидовствующих». Согласно господствующей среди отечественных исследователей версии, ересь представляла собой классовое течение, борющееся с влиянием Москвы в Новгороде. В основу методологии положен герменевтический анализ, с помощью которого в статье рассматривается, как авторы источников относились к происходящим событиям, какой смысл они в них закладывали, а главное, существовало ли такое понятие, как «ересь жидовствующих», в источниках XV-XVI вв., или этот термин появился в результате домыслов исследователей. Анализ источников показал, что авторы летописей XV в. практически не давали сведений о ереси. В отличие от них, летописцы XVI в. подробно описывали зарождение ереси и суды над еретиками. Часть летописцев давала оценку данным событиям. Это связано с появлением и распространением «Просветителя» Иосифа Волоцкого — фундаментального произведения, описывающего ересь, на которое ссылались летописцы XVI в. Волоцкий назвал ересь по имени ее основателя, «жидовина Схариин», существование которого мы не можем ни доказать, ни опровергнуть. Всё, что можно узнать о данной ереси, известно из труда Иосифа Волоцкого, идеи которого использовали летописцы XVI в. и позднее исследователи, изучающие данный вопрос. Источники не позволяют однозначно утверждать, что существовало одно еретическое движение. Скорее всего, первый и второй суды над еретиками осуждали представителей разных направлений ереси.

Цитирование: Юршина В. А. Ересь жидовствующих на Руси XV-XVI вв. / В. А. Юршина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 156-167.
DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-156-167

Ключевые слова

Ересь жидовствующих, герменевтика, Иван III, Иосиф Волоцкий, Новгород.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-156-167

Введение

Ересь жидовствующих — именно такое название получило религиозное течение, сформировавшееся в Великом Новгороде, а позднее — в Москве, в последней четверти XV в. Основоположником течения принято называть некоего «жидовина Схария». Мнения исследователей о данном религиозном течении достаточно противоречивы. Советские историки А. А. Зимин и Я. С. Лурье считали, что движение имело антифеодальную направленность [2, с. 112; 5, с. 220]. А. Л. Юрганов полагал, что течение было православным [20, с. 226].

Сложность изучения данного вопроса заключается в том, что до нас дошли источники, отображающие мнение противников ереси, а какие-либо известия, оставшиеся от еретиков, не сохранились.

По мнению авторов коллективной монографии «О ереси жидовствующих. Новые материалы» [1], важнейшим источником, отражающим зарождение ереси и основные идеи, явилось сочинение Иосифа Волоцкого «Просветитель», созданное в начале XVI в. По словам церковного деятеля, ересь зародилась в Новгороде в 1471 г., когда на Новгородское княжение из Литвы прибыл Михаил Оленькович. В его свите был «жидовин Схария», который распространил ересь. Исследователи полагали, что ересь названа таким образом, потому что ее адепты отвергали Троицу, называли Христа простым человеком, отвергали Богородицу, апостолов и почитание икон.

Второй раз ересь упоминается после избрания в 1484 г. новгородским архиепископом Геннадия, который противостоял ей. О ереси стало известно великому московскому князю Ивану III. Первый собор против еретиков, хотя и нанес удар по ереси, не сломил ее окончательно, однако в 1504 г. ересь была окончательно ликвидирована путем сожжения самых ярых ее сподвижников [1, с. 113-117].

Если дореволюционные историки рассматривали ересь с позиции религиозной, советские историки видели в ней вариант классовой борьбы. Например, Н. А. Казакова считала, что новгородская ересь зародилась в ответ на сложные отношения Ивана III с Новгородом после присоединения последнего к Москве. Вопрос о церковных землях перешел рамки социальной или политической борьбы и был перенесен в область борьбы идеологической [3, с. 15].

Исследователь полагала, что ересь долго не трогали, потому что ее учение было созвучно устремлениям господствующего класса. Иван III хотел пошатнуть сильную церковную власть в Новгороде, поэтому изначально не поддерживал ересь, но и не препятствовал ей. В целом антифеодальная направленность ереси сделала невозможным ее существование, чему доказательство — собор 1504 г., приговоривший еретиков к сожжению [3, с. 16-17].

Ценен для нашего исследования совместный труд Н. А. Казаковой и Я. С. Лурье, посвященный еретическим движениям на Руси XIV — начала XVI в. Авторы пришли к выводу, что вопрос о новгородско-московской ереси как о народном движении так и не был поставлен в дореволюционной отечественной историографии. При этом советские историки отдают должное тому, что именно в дореволюционный период было найдено и привлечено к изучению большое количество материала по ереси [4, с. 74-85].

Авторы считают маловероятным существование такой личности, как Схария, так как впервые о нем написал Иосиф Волоцкий через 30 лет после зарождения ереси. Более о нем нигде не написано. Н. А. Казакова и Я. С. Лурье считали, что сам Иван III не был противником ереси и выступал против архиепископа Геннадия — главного борца с жидовствующими. Геннадий поддерживал «латынство», то есть был за признание владычества Литвы в Новгороде. По сути, он был противником великого московского князя [4, с. 109-114]. В итоге ересь рухнула из-за столкновения с государственной властью и невозможностью осуществить церковную реформу в тот период [4, с. 168]. Точка зрения исследователей говорит о том, что новгородцы всеми силами пытались удержать ускользающую независимость, в том числе путем реформации религиозных взглядов.

А. А. Зимин, напротив, полагал, что нет оснований отрицать существование Схарии. По мнению историка, существует вероятность того, что Схария находился в Киеве в 1470-1471 гг., и это обстоятельство было использовано Иосифом Волоцким в качестве подкрепления своего предположения [2, с. 112]. По мнению А. А. Зимина, «новгородская ересь была одним из наиболее ярких проявлений классовой борьбы в Русском государстве конца XV в.». Это была своеобразная реакция в ответ на действия наместников из Москвы [2, с. 113].

Основная часть

Итак, господствующей версией, выдвигаемой исследователями XX в., являлась теория, согласно которой ересь представляла собой классовое течение, борющееся с влиянием Москвы в Новгороде.

Задача настоящего исследования — провести анализ летописных известий, чтобы понять, как авторы источников относились к происходящим событиям, какой смысл они в них вкладывали, а главное — существовало ли такое понятие, как «ересь жидовствующих», в источниках XV-XVI вв., или этот термин появился в результате домыслов исследователей.

Основной официальной летописью изучаемого периода является Московский летописный свод конца XV в., доведенный до 7000 г. (1492 г.), поэтому не все события, связанные с ересью, в нем изложены. Упомянут первый собор против еретиков 1490 г.: «В ту же осень в октябре 17 повелением великого московского князя Ивана Васильевича всея Руси архиепископ Тихон Ростовский... И митрополит Зосима и весь священный собор обыскав еретиков по архиепископовым Генадьевым подлинным спискам, которые он прислал к Геронтию митрополиту, от святой церкви отлучили, и в заточенье их разослал» [15, с. 331-332].

Официальный летописец сообщает, что еретиков судили церковные иерархи всех русских земель повелением великого московского князя; подчеркивается главенствующая роль Ивана Васильевича при проведении дознания. Он, как защитник истинной православной веры, не мог допустить смуты в рядах верующих.

Великокняжеское летописание конца XV в. представлено и Вологодско-Пермской летописью, однако в ней не упоминается о зарождении еретических воззрений в Новгороде и о первом соборе против еретиков. При этом в сообщении за 1491 г. летописец рассказывает нам о комете [16, с. 286]. Человек средневековья придавал большое значение знаменьям. Возможно, упоминание о знамении вставлено не случайно. Комета издавна была предвестницей бед, помимо этого, православное население ожидало наступления конца света. К исследуемой нами теме конец света имеет прямое отношение, ибо его наступление было основным доказательством того, что еретики, отрицающие его, как и божественную природу Христа, не правы. Эсхатологические настроения достигли своего пика и пошли на спад, когда ожидаемый конец света в 7000 г. не наступил.

Единственное прямое упоминание о ереси в данной летописи — сообщение о втором соборе и сожжении изменивших истинной вере: «В ту же зиму 7013 (1505) года князь великий Иван Васильевич и сын его князь великий Василий Иванович всея Руси с отцом своим Симоном митрополитом и с епископами, и со всем собором обыскали еретиков и повелели их казнить смертной казнью, и сожгли их в клетке, дьяка Курицына, да Митю Коноплева... И в ту же зиму архимандрита Касьяна Юрьевского сожгли и его брата, и иных многих еретиков сожгли» [16, с. 296-297]. Скорее всего, исследователи частично опирались на известия данной летописи, рассказывающей о жестокой расправе над еретиками. Следующее известие говорит о смерти Ивана Васильевича. Таким образом, праведный суд над еретиками — его последнее дело при жизни.

Независимое летописание конца XV в., представленное Ермолинской, Симеоновской и Типографской летописями, не добавляет новых фактов. Описание первого собора против еретиков [11, с. 273-274; 13, с. 187; 14, с. 480] дословно совпадает с описанием собора, приведенным в Московском летописном своде конца XV в. Дальнейшие события, связанные с ересью, не описаны.

Софийская вторая летопись приводит новые факты. Например, в сообщении за 1488 г. даны сведения: «били попов новгородских кнутом, прислал их из Новгорода к великому князю владыка Геннадий, что пьяни поругались святым иконам; и послал их опять ко владыке» [8, с. 238].

Возможно, это событие привело к созыву первого собора. В нем подчеркнута «жидовская» (иудейская) сущность ереси — отрицание икон. Однако почитание икон укоренилось в православной религии, и «поругание икон» представлялось злостным «еретическим» поступком. Сведений о первом соборе автор Софийской второй летописи не дает, но в тексте присутствуют краткие сведения о втором соборе, на котором произошла расправа над еретиками [8, с. 244]. Описание совпадает с данными официального летописания. Львовская летопись повторяет сообщение официального свода о соборах против еретиков [12, с. 355, 375].

Летописи XVI в. более пространно описывали произошедшие события, тщательно прописывали детали, но при этом необходимо учесть, что это было официальное централизованное летописание. Летописи XVI в. практически во всем согласны друг с другом и повествуют о событиях, опираясь на изменения в государственной политике. Исключение представляет немногочисленное местное летописание.

Владимирский летописец, мнение которого сформировалось под влиянием московского летописания, ничего не сообщает о первом соборе, а о втором оставляет краткое описание: «В лето 7013 князь великий Иван жег еретиков развратников веры христианской» [17, с. 140]. Автор описал суть события — сожжение еретиков по приказу великого князя, причем Иван III выглядит защитником христианства от «развратников веры».

В Никоновской летописи — крупнейшем нарративном источнике XVI в. — добавлены новые факты, которые могли быть замалчиваемы при жизни Ивана III. Именно автор Никоновской летописи первым рассказал предысторию ереси. В сообщении за 6999 (1491) г., помимо описания первого собора, летописец приводит следующие сведения: «Тогда же было в Великом Новгороде: вражеским наветом многое смущение видели от некоего Жидовина во многих слабейших людях, в нихже наиначе вселился явно сам диавол, его же пагубной дети повинующиеся, умом же развратились и от истины уклонились, внимали басням злых человек, еретиков прелести глаголющих на Бога неправду, вся же Иудейские законы... Евангелския же благодати и истинны отпадоша; и воплощению Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа, иже от пречистыя и приснодевы Мариа, не веровать и святым иконам не поклоняться, тело же и кровь Христову ни во чтоже вменяху, и ины много ереси и дела неподобная творили» [10, с. 224].

Краткое сообщение о соборе из предшествующих летописей автор Никоновской летописи сумел дополнить пространными рассуждениями о ереси. По сути, в его сообщении нет фактической информации, оно дополняется его знаниями о данном религиозном течении и противопоставлении истинному христианству. Главным виновником летописец называет некоего «Жидовина», который сумел прельстить слабых духом людей. Автор летописи приравнивает ересь к волхвованию — язычеству.

Далее летописец повествует о попытках новгородского архиепископа Геннадия усмирить еретиков, его неспособности сделать это, обращении за помощью к митрополиту Зосиме и, конечно, «благочестивому и христолюбивому Иоанну Васильевичу». В Никоновской летописи отмечен интересный факт: на соборе вместо отца присутствовал старший сын Ивана III — Василий Иванович [10, с. 225]. Летописец мог вставить данное сообщение, зная, что именно Василий станет преемником своего отца.

Иван III в тексте назван «благоверным, христолюбивым, истинным поборником православия, якоже вторый благочестивый царь Константин» [10, с. 226]. Он сравнивается с римским императором Константином I, сделавшим христианство государственной религией. Летописец показывает, что великий москов-

ский князь, как и Константин I, является защитником истинной веры и противником всех, кто выступает против нее.

В итоге еретики были осуждены. «А чистую и святую и непорочную православную христианскую веру утвердили и прославили святую Троицу, во едином Божестве нераздельную во трех составах, Отца славяще, Сына воспевающе, Духу Святому поклоняющесе Троицы во единицы» [10, с. 227]. Летописец показывает, что основная идея православного христианства — вера в триединого Бога — единственно верна.

Описание второго собора в Никоновской летописи кратко: оно дословно повторяет известия ранних летописей [10, с. 258]. Возможно, летописец не хотел подробно описывать, как «благоверные» Иван III и его сын сжигают людей, хотя последние совершили преступление против веры. Тем не менее подобную расправу оправдывает Иосиф Волоцкий: «Когда же увидим, что неверные и еретики хотят прельстить православных, тогда подобает не только ненавидеть их или осуждать, но и проклинать, и наносить им раны, освящая тем свою руку» [1, с. 137].

Между 1542 и 1544 гг. была составлена Воскресенская летопись — официальный свод первой половины XVI в., вторая по величине после Никоновской. Сообщения, касающиеся интересующих нас событий, дословно повторяют известия Никоновской летописи [9, с. 219-220, 234, 244.]

В XV-XVI вв. продолжают создаваться местные летописи, перекликающиеся с великокняжеской трактовкой событий, но имеющие некоторые отличия от официальных сводов. Касательно темы нашего исследования нас интересуют, прежде всего, новгородские летописи. От XVI в. сохранились Новгородская вторая летопись, Новгородская четвертая летопись и Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. Однако после присоединения Новгорода к Москве самобытное новгородское летописание стало затухать, и новгородские известия перекликаются с московскими. Новгородская вторая летопись и Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского содержат сведения о первом соборе, но эти сведения различаются. Автор Новгородской второй летописи повторяет сведения официального летописания XV в., а Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского дублирует описания Никоновской и Воскресенской летописей [6, с. 143; 19, с. 209-210]. Сообщения о еретиках в тексте Новгородской четвертой летописи отсутствуют [7].

Холмогорская летопись, составленная в середине XVI в., дает подробные сведения об ереси. В ней содержится история предположительного появления ереси в Новгороде. Летописец считает, что ересь была завезена в 6979 (1471) г. жидовином по имени Схария, который состоял в свите Михаила Олельковича, временного правителя Новгородской земли. Михаил Олелькович выступал ставленником «литовского краля» Казимира во время конфликта Новгорода с Москвой, и летописец показывает нам, что именно из-за него в Новгород была завезена ересь [18, с. 125].

Далее автор летописи рассказывает о том, как Схария прельщает некоторых жителей Новгорода, в частности священников, так, что они называют себя именами из Ветхого Завета. Например, один из священников назвал себя Авраамом, а жену — Саррой. Но главное, еретики отрицали божественную природу Христа, они считали, что если Иисус и существовал, то он равен пророку Моисею или Давиду, библейскому царю, но не Богу. В данной летописи подтверждается высказанное нами выше предположение о том, что еретики считали отсутствие конца света главным доказательством своей правоты: «Тогда же подошла к концу седьмая тысяча лет от сотворенья всего мира. Еретики же глаголили, яко седьмая тысяча лет кончится и пасхалья преиде а второго Христова пришествия несть, и писанья отеческая суть ложна, подобает сих огнем сжечь» [18, с. 126]. Кстати, хотя конец света не наступил в 1492 г., то есть еретики были правы в этом, Иосиф Волоцкий в «Просветителе» пытается оправдать отсутствие конца света. Он говорит о том, что наше летоисчисление должно отличаться от библейского, поэтому дату конца света невозможно предугадать.

Летописец именует приверженцев течения «соратниками дьявола» и относится к ним с осуждением. Но он предполагает, что еретики появились не просто так, а в связи со скорым наступлением конца света и второго пришествия Христа.

Приведенное в Холмогорской летописи описание ереси практически дословно совпадает с текстом труда «Просветитель» Иосифа Волоцкого, а именно с отрывком «Сказание о новоявившейся ереси». Летописец делает вывод, что в «еретичество» перешли люди недостойные, а «читающие же и божественное писанье ведяху, глаголаху, яко не токмо осуждать подобает еретиков и отступников, но и проклинать, и не пристаяху обличающе, и всем поведающе тех еретичество и скверная дела» [18, с. 128]. О втором соборе, положившем конец еретикам, приведено краткое сообщение, повторяющее летописи XV в. [18, с. 134].

Заключение

Проанализировав труды исследователей и летописные источники, мы пришли к следующим выводам: если исследователи активно используют термин «жидовствующие» при описании новгородской ереси, то летописцы его не упоминают. Кроме того, складывается ощущение, что первый и второй суды над еретиками, которые считаются судами над одним и тем же еретическим движением, относятся к разным ересям. Это доказывают, например, резко отличающиеся наказания для провинившихся. Однако «Просветитель» Волоцкого и исследователи объединили их и назвали двумя волнами расправ над «жидовствующими» еретиками. Исследователям, особенно советским, было удобна подобная интерпретация, так как новгородские еретики представлялись им борцами с зарождением самодержавия.

Летописцы XV в. описывали события, связанные с ересью, кратко. Вероятно, это было связано с тем, что ересь если и существовала, то не имела большой известности и того влияния, какое приписывали ей исследователи. Летописи XVI в. дают более пространные описания, добавляя такую информацию, как

зарождение ереси. Кроме того, в некоторых летописях, таких как Никоновская и Воскресенская, приводится оценка летописцами данных событий. Однако это может быть связано с появлением «Просветителя» Иосифа Волоцкого — основного труда, обличающего ересь, из которого брали сведения летописцы XVI в., а позднее — исследователи данного вопроса. Волоцкий называл ересь по имени ее основателя, «жидовина Схариин», существование которого мы не можем ни доказать, ни опровергнуть. По сути, всё, что можно узнать о данной ереси, известно из труда Иосифа Волоцкого, идеи которого использовали летописцы XVI в.

Таким образом, в Новгороде действительно существовала ересь, и, возможно, не одна, но ее точного описания летописи не дают. Книжники XV в. практически не показывают «жидовскую» сущность ереси, данное наименование возникает только в XVI в. в связи с появлением обличительных трудов против еретиков и повторяется в более поздних источниках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белокуров С. А. О ереси жидовствующих / С. А. Белокуров, С. О. Долгов, И. Е. Евсеев, М. И. Соколова. М.: Университетская типография, 1902. 180 с.
2. Зимин А. А. Россия на рубеже XV-XVI столетий: Очерки социально-политической истории / А. А. Зимин. М.: Мысль, 1982. 327 с.
3. Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения / Н. А. Казакова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 368 с.
4. Казакова Н. А. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века / Н. А. Казакова, Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 574 с.
5. Лурье Я. С. Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства / Я. С. Лурье. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. 238 с.
6. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1841. Том 3. Новгородские летописи. 328 с.
7. Полное собрание русских летописей. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Том 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. 160 с.
8. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. Том 6. Софийские летописи. 366 с.
9. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2001. Том 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. 312 с.
10. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография И. Н. Скороходина, 1901. Том 12. Патриаршая или Никоновская летопись. 278 с.
11. Полное собрание русских летописей. М.: Знак, 2007. Том 18. Симеоновская летопись. 326 с.
12. Полное собрание русских летописей. Рязань: Узоречье, 1999. Том 20. Львовская летопись. 422 с.
13. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Том 23. Ермолинская летопись. 260 с.

14. Полное собрание русских летописей. Рязань: Узоречье, 2000. Том 24. Типографская летопись. 576 с.
15. Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во АН СССР, 1949. Том 25. Московский летописный свод конца XV века. 464 с.
16. Полное собрание русских летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Том 26. Вологодско-Пермская летопись. 412 с.
17. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1965. Том 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская летопись). 240 с.
18. Полное собрание русских летописей. Л.: Наука, 1977. Том 33. Холмогорская летопись; Двинский летописец. 246 с.
19. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Том 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. 346 с.
20. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. М.: МИРОС, 1998. 468 с.

Victoria A. YURSHINA¹

UDC 94(47)

THE HERESY OF THE JUDAIZERS IN RUSSIA OF THE 15TH-16TH CENTURIES

¹ Postgraduate Student,
Institute of Social Sciences and Humanities,
University of Tyumen
18tara@mail.ru

Abstract

This article studies the peculiarities of shaping the idea of a religious movement that arose in Novgorod in the second half of the 15th century, known as the “heresy of the Judaizers”. The dominant version proposed by the Russian scholars was the theory that the heresy was a class movement struggling with the influence of Moscow in Novgorod. Using the hermeneutic analysis as the foundation of the research, this article examines how the authors of the historic sources referred to the events, what meaning they put into them, and most importantly, whether there was such a thing as the “heresy of the Judaizers” in the sources of the 15th-16th centuries, or this term was the result of researchers’ speculation.

The analysis of sources showed that the authors of the annals of the 15th century practically did not provide any information about the heresy. In contrast, the chroniclers of the 16th century described in detail the origin of the heresy and the heretics’ trials. Some chroniclers commented on these events. Perhaps, this is due to the emergence and dissemination of the “Enlightener” by Joseph Volotsky — a fundamental work describing the heresy referred to by the chroniclers of the 16th century. Volotsky called the heresy by the name of its founder, “the Jew of Sharia”, whose existence we can neither prove nor deny. Everything that can be learnt about this heresy is known from the work of Joseph Volotsky, whose ideas were used by the chroniclers of the 16th century and later researchers studying this subject.

The existing sources do not allow us to state unequivocally that there was a single heretical movement. Most likely, the first and second trials of heretics condemn the representatives of different areas of heresy.

Citation: Yurshina V. A. 2020. “The Heresy of the Judaizers in Russia of the 15th-16th Centuries”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (22), pp. 156-167. DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-156-167

Keywords

Heresy of Judaizers, hermeneutics, Ivan III, Joseph Volotsky, Novgorod.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-156-167

REFERENCES

1. Belokurov S. A., Dolgov S. O., Evseev I. E., Sokolova M. I. 1902. On the Heresy of the Judaizers. Moscow: Universitskaya tipografiya. 180 pp. [In Russian]
2. Zimin A. A. 1982. Russia at the Turn of the 15th-16th Centuries: Essays on Socio-Political History. Moscow: Mysl. 327 pp. [In Russian]
3. Kazakova N. A. 1960. Vassian Patrikeev and His Works. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 368 pp. [In Russian]
4. Kazakova N. A., Lurie Ya. S. 1955. Antifeudal Heretical Movements in Russia of the 15th — Early 16th Century. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 574 pp. [In Russian]
5. Lurie Ya. S. 1994. Two Stories of Russia of the 15th Century: Early and Late, Independent and Official Annals about the Formation of the Moscow State. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. 238 pp. [In Russian]
6. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. 1841. Saint Petersburg: Printing House of Eduard Praz. 328 pp. [In Russian]
7. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 4. 1929. Part 1. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 160 pp. [In Russian]
8. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 6. 1853. Saint Petersburg: Edward Praz Printing House. 366 pp. [In Russian]
9. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 8. 2001. Moscow: Languages of Russian culture. 312 pp. [In Russian]
10. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 12. 1901. Saint Petersburg: Printing house I. N. Skorokhodina. 278 pp. [In Russian]
11. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 18. 2007. Moscow: Znak. 326 pp. [In Russian]
12. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 20. 1999. Ryazan: Uzorechye. 422 pp. [In Russian]
13. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 23. 1910. Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova. 260 pp. [In Russian]
14. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 24. 2000. Ryazan: Uzorechye. 576 pp. [In Russian]
15. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 25. 1949. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 464 pp. [In Russian]
16. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 26. 1959. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 412 pp. [In Russian]
17. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 30. 1965. Moscow: Nauka. 240 pp. [In Russian]

18. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 33. 1977. Leningrad: Nauka. 246 pp. [In Russian]
19. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 43. 2004. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. 346 pp. [In Russian]
20. Yurganov A. L. 1998. Categories of Russian Medieval Culture. Moscow: MIROS. 468 pp. [In Russian]